

Девочка с портрета

#ексмомоштво

Холли Вебб

Добрые истории о зверятах

Холли Вебб

**Рождественские истории.
Девочка с портрета**

«ЭКСМО»

2014

УДК 821.111-31-053.2
ББК 84(4Вел)-44

Вебб Х.

Рождественские истории. Девочка с портрета / Х. Вебб —
«Эксмо», 2014 — (Добрые истории о зверятах)

ISBN 978-5-699-90334-4

Амелия иногда мечтала о чудесах, но никогда не думала, что волшебство может случиться с ней по-настоящему. А всего-то нужно было — приехать в гости на Рождество к дальним родственникам в старинный дом и найти там дневник своего прапрапрадеда. И рождественское волшебство случилось — Амелия вдруг проснулась в том же доме, но много-много лет назад. Познакомилась с мальчиком, который написал тот дневник. И поняла, что теперь и сама должна совершить чудо — отвести маленького волчонка к его маме. Только есть одна проблема — Амелия очень боится даже собак, а не то что волков! Но чтобы помочь волчонку, Амелия может преодолеть и не такое!

УДК 821.111-31-053.2

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-90334-4

© Вебб Х., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Глава первая	8
Глава вторая	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Холли Вебб

Рождественские истории.

Девочка с портрета

Добрые истории о зверятах

Holly Webb: The Winter Wolf

Text copyright © Holly Webb, 2014

Illustrations copyright © Artful Doodlers, 2014

Cover illustration copyright © Simon Mendez, 2014

Author photograph copyright © Nigel Bird

Puppy and kitten illustrations copyright © Sophy Williams

My Naughty Little Puppy illustration copyright © Kate Pankhurst

В оформлении обложки использованы элементы дизайна: juland / Istockphoto /
Thinkstock / Gettyimages.ru

© Покидаева Т.Ю., перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

* * *

Робину и Уильяму —
Холли Вебб

Дану —
Джо

12 октября 1873

Ручей промерз почти до дна. Отец говорит, что не помнит такой суровой зимы, как нынче. Сегодня утром, когда мы проснулись, внутри на окнах и стенах был иней, хотя горячие угли из печки мама с вечера не выгребала. Я проснулся посреди ночи, дрожа от холода. Снаружи выл ветер. Я очень долго не мог заснуть снова, мне мнилось, что ветер – голодный волк, который рыщет вокруг и стремится пробраться в дом. Снега каждую ночь наметает по стрехи, и каждое утро мы с папой берём лопаты и расчищаем дорожку к конюшне, чтобы задать корм лошадям и корове.

Сегодня утром я увидел большие сосульки на краю крыши, где снег подтаял на солнце, а ночью снова замёрз. Я смотрел, как сверкает прозрачный лёд, и думал о Грейс. В прошлом году отец разрешил мне сбить с крыши две большие сосульки, и мы с Грейс устроили бой на шпагах. Моя сосулька

сломалась, и папа сказал, что Грейс победила. Теперь я жалею, что тогда на неё рассердился. Она так радовалась победе.

Глава первая

Переплетённые ветви деревьев стучали по окнам машины, катившейся по узкой дорожке к дому. Амелия вся трепетала от радостного предвкушения. Это было немного похоже на сказку: зимний вечерний лес, старый заброшенный дом – настоящая сельская усадьба. В конце дорожки стоял указатель, наполовину увитый плющом. Амелия с трудом разглядела надпись «Дом Алана». Да, это было настоящее приключение: поездка в Шотландию на Рождество, пустынная ночная дорога в лесной глуши.

Но когда они выбрались из машины и пошли к дому, Амелия робко прижалась к старшей сестре Белле. Она стеснялась незнакомых людей, а своих троюродных сестёр и брата почти не помнила. Аня – ровесница Беллы, сказала мама. Лара на год старше. Том на несколько месяцев старше Амелии, ему уже исполнилось десять. Белла говорила, что хорошо помнит Аню и Лару, и с нетерпением ждала встречи с ними. У Амелии было ужасное предчувствие, что старшие девочки не примут её в их «взрослую» компанию и ей придётся общаться с этим мальчишкой, Томом. И ещё неизвестно, поладят они или нет. Мало ли что они брат и сестра. Может быть, он окажется жутко противным. Это было так странно: встречать Рождество вместе в доме, незнакомом для всех.

Дверь распахнулась, и крыльцо озарилось тёплым золотистым сиянием, Амелия на секунду зажмурилась, а потом всё утонуло в вихре громких радостных голосов, объятий и смеха. И вот они уже в доме. Застенчиво вжавшись в стену, Амелия наблюдала, как мама целуется в обе щеки с миниатюрной темноволосой женщиной, очень похожей на маму. Это, наверное, Лора, мамина двоюродная сестра, рассудила Амелия. Она и не думала, что они так похожи, буквально одно лицо. А две девочки, обнимавшие Беллу, – это Аня и Лара, их троюродные сёстры.

– А это, должно быть, Амелия! – Лора стиснула её в объятиях и запустила пальцы в её тёмные локоны.

Амелия постаралась изобразить улыбку. Всем обязательно нужно потрогать её кудряшки, и ей приходится делать вид, что она не возражает.

– Прости, Амелия. Не смогла устоять... они такие хорошенькие, – сказала Лора с улыбкой. Лора приходилась Амелии двоюродной или троюродной тётей. Но ведь так к людям не обращаются, и мама сказала, что проще всего называть её тётей Лорой.

– Здравствуйте, – прошептала Амелия.

– Ты помнишь Тома? – спросила тётя Лора, подталкивая к Амелии хмурого мальчика, который был явно этому не рад. – Вы не виделись... уже сколько? Почти три года. Так что, наверное, не помнишь...

Амелия успела заметить, что у мальчика тёмные растрёпанные волосы и что он выше её (к этому она уже привыкла – с её крошечным ростом почти все были выше её). А потом она разглядела у него за спиной огромную рыжевато-коричневую собаку с серебристыми подпалинами. Девочка отступила на шаг назад и прижалась спиной к старым выцветшим обоям, очень жалея, что не умеет проходить сквозь стены. Мама ей говорила, что у их родственников есть собака, и Амелия сильно переживала по этому поводу. Ей даже несколько раз снились кошмары, и она просыпалась, дрожа от страха. Но она даже представить себе не могла, что собака окажется такой большой...

– Так это ваша собака! – воскликнула мама и улыбнулась слегка встревоженно. – Амелия немножко побаивается собак. Это мальчик? – спросила она, неуверенно глядя на пса.

Амелия совершенно не представляла себе, как можно по виду собаки понять, мальчик это или девочка. Она видела только вздрагивающие наострѣнные уши, лохматую шерсть и огромные зубы... Как будто это вообще не собака, а волк. Амелия в жизни не видела таких огромных собак. Этот пёс был крупнее даже той ужасной собаки из парка, которая сбила Амелию с ног года два назад. Хозяин уверял, что она просто хочет играть, но собака всё лаяла и лаяла прямо в лицо Амелии, и это было по-настоящему страшно.

– Я уверена, что он дружелюбный, Амелия, – ласково проговорила мама и протянула к ней руку, но между ними стояла собака, и Амелия никогда не решилась бы пройти мимо неё.

Она отошла ещё дальше, двигаясь по стенке мелкими шажками, и упёрлась спиной во входную дверь. Пёс шагнул к ней, с интересом принюхиваясь.

– Эй! – Белла встала перед псом, не пуская его к Амелии. – Да, ты хороший. Но лучше не лезь к Амелии. Она не любит собак. – Она протянула псу руку, чтобы он понюхал, и пёс радостно облизал ей пальцы. Белла рассмеялась, но Амелии стало плохо при виде такого огромного красного языка.

– Ты правда боишься собак? – спросил Том, глядя на неё с плохо скрываемым презрением.

– Большая собака сбила её с ног, когда мы гуляли в парке, – объяснила мама, обнимая Амелию за плечи. – Она испугалась.

– Фредди вовсе не злой, – сказал Том. – Он даже катает на спине соседскую девочку.

Услышав своё имя, Фредди завилял хвостом. Амелия ещё крепче прижалась к маме. Она понимала, что глупо бояться – она видела, какой он дружелюбный, – но ей всё равно было страшно. Сердце бешено колотилось в груди, и Амелия не сомневалась, что все вокруг слышат его удары.

– Том, закрой Фредди в кухне, – попросила тётя Лора. Том нахмурился, что-то сердито пробормотал, но всё-таки увел Фредди прочь.

– С тобой всё в порядке? – Белла слегка подтолкнула Амелию локтем.

– Да, – прошептала Амелия. Хотя уже было понятно, что каникулы безнадежно испорчены. Они пробудут здесь целую неделю. Через три дня Рождество. Они нарядят ёлку, будут петь рождественские гимны, печь пряничный домик и делать всё то, что обычно делают на Рождество и что она так любит. Это её самый любимый праздник, но в этом году никакого веселья не будет. Она проведёт всю рождественскую неделю прячась от собаки.

* * *

Амелия сидела на широком подоконнике у себя в спальне, завернувшись в шерстяное одеяло, которое нашла в шкафу. Совсем старое одеяло, коричневое и колючее, в некоторых местах протёртое до дыр, но всё равно очень тёплое и уютное – именно то, что нужно, когда снаружи беснуется студёный ветер, похоже, всерьёз вознамерившийся проникнуть в дом. Надев перчатки без пальцев, чтобы руки не мерзли, Амелия писала в своем дневнике. Этот дневник ей подарила бабушка на прошлое Рождество, и Амелия делала записи почти каждый день, пусть даже очень короткие: «Ненавижу математичку» или «Кто придумал мучить детей домашними заданиями?!». Но сейчас, в доме Алана, у неё будет о чём писать – во всяком случае, для этого будет время. Много времени. Каждый раз, когда она спускалась в гостиную посмотреть телевизор, там уже сидел Том вместе с Фредди. Они как будто нарочно её преследовали. А планшет, который родители выдали им с сестрой на двоих, Белла вечно утаскивала к себе.

«Снега всё ещё нет», – написала Амелия и грустно уставилась в окно. Вид был очень красивый, но не по-зимнему белый, а серовато-зелёный. За домом тянулись пологие холмы – торфяники, похожие с виду на зелёный бархат, но вблизи вовсе не бархатистые. Амелия уже сходила проверить.

Когда мама воодушевлённо рассказывала о старом доме в Шотландии, который теперь принадлежал им с тётей Лорой и где они в этом году будут встречать Рождество, она не раз повторила, что там будет снег. Много снега. «Будем кататься на санках! – радостно говорила она. – Лепить снеговиков! Играть в снежки!»

Амелия на секунду прижалась щекой к холодному стеклу и подумала, что, может быть, и хорошо, что нет снега. Она ни капельки не сомневалась, что Том просто закидает её снежками. И он наверняка станет жульничать и попытается засунуть снег ей за шиворот. Амелия поёжилась, спрыгнула с подоконника и плотнее завернулась в старое одеяло. Она решила осмотреть дом. Хотя они приехали позавчера, Амелия была уверена, что не видела и половины всего. Впервые в жизни она оказалась в таком большом доме. Каждый раз, когда она думала, что уже везде побывала, обязательно находился какой-нибудь неисследованный уголок – крошечный коридорчик или потайная ниша.

Амелия с опаской выглянула в коридор, напряжённо прислушиваясь. Никакие огромные собачьи лапы не топали по дощатым половицам, даже вдалеке. Амелия с облегчением вздохнула, вышла из комнаты и в задумчивости огляделась по сторонам. Она решила пойти не к лестнице, а в глубь дома, где коридор нырял в сумрак за громадным деревянным буфетом. Уже предвкушая волнующее приключение, Амелия зашагала в ту сторону. Ворсистое одеяло тянулось за ней как шлейф, подметая пыль с пола.

Ещё несколько месяцев назад этот дом принадлежал одной из тётушек мамы и Лоры, но Амелия с ней никогда не встречалась. Ей было сложно представить, как старая женщина – мама говорила, что она очень старенькая, – жила здесь совершенно одна. Наверняка ей было грустно и одиноко в таком большом доме, вдали от всех соседей. Но, может быть, именно из-за того, что дом стоял на отшибе, здесь сохранилось столько всего интересного. Всякие декоративные безделушки, старинные подсвечники и все эти картины.

Амелия остановилась, чтобы рассмотреть картину на стене прямо напротив комнаты Беллы. В коридоре было темно – единственное окно было закрыто деревянными ставнями, – но даже в сумраке цвета на картине сияли. В самом центре полотна горел костёр, отбрасывая злобный свет на лицо человека, сидящего за ним. Человек кутался в тёмное ворсистое одеяло – точно такое же, как у Амелии. За спиной его стоял шалаш, сложенный из толстых сухих веток, в котором сидел ещё один человек. Амелия подумала, что это, наверное, охотники. Похоже, они зашли глубоко в чашу леса. Амелия подошла ближе к картине, заворожённая сиянием нарисованного огня. От костра во все стороны разлетались искры, сверкавшие в темноте, свет пламени очерчивал обоих мужчин магическим кругом. Лес за пределами этого круга был густым, тёмным, опасным, и Амелия была уверена, что там, в темноте, притаились дикие звери.

Девочка зябко поёжилась. Может быть, это были волки. Ещё крупнее и страшнее, чем Фредди. Она заметила подпись художника в нижнем углу картины. Присмотревшись, Амелия радостно улыбнулась. Ной Алан. Человек, именем которого назван дом! Мама рассказывала ей о нём: он родился в Америке и учился во Франции. Потом приехал в Шотландию в гости к друзьям и остался там навсегда, влюбившись в тамошнюю природу, словно созданную для того, чтобы её рисовать. Он был прапрапрапрадедом Амелии, только она никак не могла запомнить, сколько должно быть «пра». Но она знала, что он родился сто пятьдесят лет назад или даже чуть раньше. Мама говорила, что в одной лондонской галерее хранится очень известная картина Ноя Алана, на которой изображены девочка и волчонок, и пообещала, что они обязательно съездят её посмотреть.

Амелия так обрадовалась, обнаружив ещё одну картину своего знаменитого прапрапрапрадедушки, что не сразу услышала ленивые шаркающие шаги и бодрый цокот когтей. Том и его громадный пёс поднимались по лестнице!

Амелия в панике огляделась и бросилась в глубь коридора. Она старалась избегать встреч с Томом наедине. Он считал её глупенькой, потому что она боялась собак, и сердился из-за того, что во время еды Фредди не пускают в столовую, чтобы он не напугал Амелию. Правда, Аня сказала Амелии, что так даже лучше – когда Фредди рядом, за столом нужно быть начеку: стоит лишь зазеваться, и он в три секунды вырвет хлеб с маслом прямо у тебя из рук.

Фредди уже обнюхивал пол в коридоре, и Амелия отругала себя за глупость. Почему она просто не проскользнула обратно к себе в комнату? А сейчас Фредди с Томом её заметят, и Фредди станет её обнюхивать, и Том его не остановит. Амелия знала, что не остановит. Он будет смотреть и смеяться.

Амелия забежала за высокий деревянный буфет и притаилась в надежде, что они не заметят её в темноте и пройдут мимо. Но ей было слышно, как Фредди обнюхивает всё подряд и чихает от пыли, а Том хихикает при каждом чихе. Фредди точно её не пропустит. Том сразу поймёт, что она от них пряталась, и всем расскажет об этом и снова будет над ней смеяться.

Амелия вжалась в стену и попыталась забиться в уголок, где боковая стенка буфета прилегала к стене не вплотную. Одеядо, в которое она завернулась, за что-то зацепилось. Амелия обернулась с опаской и вдруг поняла, что там дверь.

Маленькая дверь в стене.

15 октября 1873

Утром зашли мистер Райт и Джошуа. Я не виделся с Джошуа с того дня, когда они помогали нам забить свинью, и все эти недели нисколько по нему не скучал. Иногда я жалею, что мы живём так далеко от всех, но мне не хотелось бы таких соседей, как Джошуа. Все время, пока они были у нас, он только и делал, что ухмылялся и корчил мне рожи.

Они пришли рассказать, что видели волка, который рыскал вокруг их дома. Папа внимательно слушал. Обычно он не обращает внимания на слова мистера Райта – говорит, что тот вечно жалуется на жизнь и просит взаймы инвентарь, а потом возвращает его грязным. Но Райты наши единственные соседи на пути до ближайшей деревни, куда надо идти целый день. Отец говорит, что с ними надо дружить, даже если это означает, что придётся выслушивать жалобы Самсона Райта.

Мистер Райт говорит, что их собаки уже третью ночь ведут себя странно. Видимо, чуют какого-то зверя. Мистер Райт думал, что это медведь (в начале осени отец пару раз видел большого старого медведя, ошивавшегося у свинарника), но вчера утром нашёл следы на снегу. Это был волк. Только один, сказал мистер Райт, и я заметил, как папа нахмурился. Волки почти всегда охотятся стаями. Волк-одиночка страшнее стаи, он не остановится ни перед чем. Я подумал, что, может, в тот раз, когда я проснулся посреди ночи и слушал вой ветра, это был вовсе не ветер?

Сегодня ночью мистер Райт и Джошуа не спали почти до рассвета – караулили волка. Джошуа в него выстрелил – и, кажется, ранил. Волк убежал. Джошуа страшно гордится собой, будто он настоящий герой, подстрелил волка, на самом же деле он просто ранил несчастного зверя и ещё больше его разозлил.

Папа полночи не спал – отливал пули.

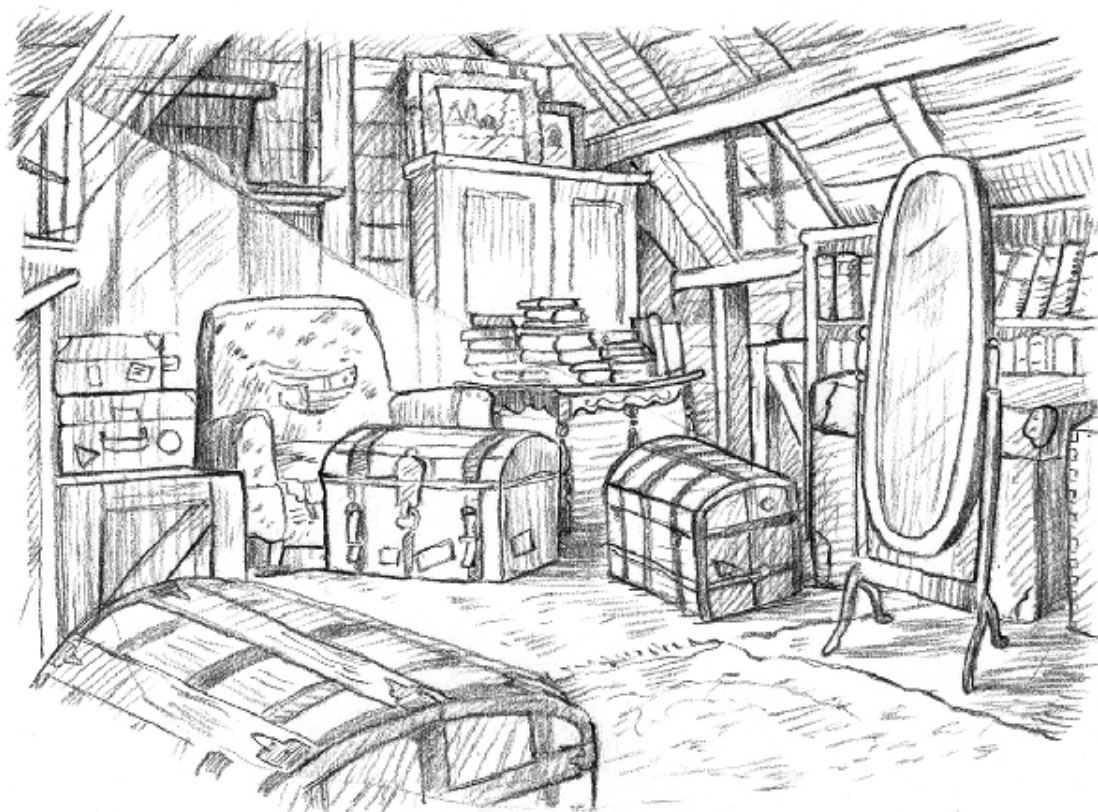
Глава вторая

Амелия отодвинула задвижку – вот за что зацепилось её одеяло! – и осторожно толкнула дверь. Девочка затаила дыхание, уверенная, что дверь сейчас заскрипит. Но та открылась бесшумно. В сумрачный коридор проник бледный луч света. Амелия скользнула за дверь и закрыла её за собой. С той стороны всё было тихо. Ни топота ног, ни цокота когтей. Том с Фредди ничего не слышали.

За дверью обнаружилась крутая узкая лестница, покрытая толстым слоем пыли. Амелия оглянулась на дверь и осторожно поставила ногу на первую ступеньку, чтобы проверить, скрипит она или нет. Ступенька тихо вздохнула, словно от удовольствия, как показалось Амелии, хотя она знала, что ступеньки не вздыхают и старое дерево просто просело у неё под ногой. Она поднялась по коротенькой лестнице, ступая на цыпочках и стараясь не расчихаться от пыли. До неё доносился приглушённый голос: Том что-то говорил Фредди, но казалось, что голос звучит далеко-далеко. Почему-то Амелия была уверена, что Том не знает о потайной двери за буфетом. Это место принадлежало ей одной.

Лестница привела её в крошечную, залитую светом комнату. Амелия решила, что это чердак с двумя маленькими окошечками под самой крышей, которые она заметила ещё вчера. Здесь, наверху, было светлее, чем в доме. Бледный солнечный свет лился сквозь грязные стёкла.

Вся комната была заставлена коробками, но не скучными картонками, хранившимися в кладовке дома, набитыми старыми резиновыми сапогами и совсем детской одеждой Амелии, из которой она уже выросла. Здесь стояли деревянные упаковочные ящики, пузатые сундуки и старые кожаные чемоданы, облепленные выцветшими наклейками. И старинное кресло с порванной обивкой, и маленький столик на одной ножке, заваленный книгами. Амелия плотнее закуталась в одеяло – здесь, под самой крышей, было ещё холоднее.

Сгорая от любопытства, она принялась рассматривать книги на столике. Оказалось, что это школьные учебники. Верхняя книга в потёртой коричневой обложке – наверное, учебник французского. По крайней мере, Амелии показалось, что это французский. На первой странице была картинка с сердитой маленькой девочкой, держащей на руках ещё более сердитую кошку.

Амелия присела на корточки перед большим, обтянутым кожей сундуком и попыталась открыть медные застёжки. Поначалу они не поддавались, а потом так резко открылись, что Амелия даже отпрянула от испуга. Затаив дыхание, она подняла крышку. Интересно, подумалось ей, а когда этот сундук открывали в последний раз? Сколько лет он простоял здесь, всеми забытый? Она осторожно принялась, но одежда, лежавшая в сундуке, пахла какими-то сухими травами, а вовсе не плесенью. Вещи не отсырели и не прогоркли. Амелия принялась доставать их из сундука, разворачивать и рассматривать. Два пиджака, тяжёлое шерстяное пальто из клетчатой ткани, несколько вылинявших, заштопанных рубашек, меховая шапка, от которой Амелию пробрал озноб. Она ни капельки не сомневалась, что этот тёмный мягкий мех был натуральным: она понимала, что в стародавние времена люди ещё не придумали искусственный мех и им надо было как-то спастись от холода. Однако Амелии примерять эту шапку не хотелось.

Пиджаки и рубашки оказались большими, они подошли бы папе Амелии, но уж никак не ей самой, а вот пальто было маленькое, детское. Амелия провела рукой по гладким деревянным пуговицам – явно ручная работа. Интересно, кто их вырезал? Внезапно она сбросила с плеч одеяло, надела пальто, застегнула его на все пуговицы и подняла воротник, чтобы быстрее согреться. Потом подошла к большому старинному зеркалу, прислонённому к ещё одному сундуку, и принялась вертеться и так, и этак, пытаясь разглядеть себя в тусклом, покрытом мелкими пятнышками стекле. Пальто было выцветшее и мешковатое, но зато тёплое. Стёганая подкладка создавала ощущение уюта, словно Амелия закуталась в одеяло. Она ещё раз взглянула в зеркало и сунула руки в карманы – её пальцы уже онемели от холода.

В правом кармане было пусто, а в левом лежал плоский маленький свёрток. Нет, не свёрток, а книжечка. Амелия достала её и уселась в кресло у окна, чтобы рассмотреть находку.

Записная книжка?

Нет... Амелия осторожно открыла книжку и увидела записи, сделанные от руки, и дату в верхней части страницы.

16 октября 1873.

Чей-то дневник.

Руки девочки дрожали от волнения. Этой маленькой книжечке почти сто пятьдесят лет! Да, Амелия видела древние вещи в музеях, в том числе египетские мумии, которым тысячи лет. Но одно дело рассматривать древности в витринах за стеклом, и совершенно другое – держать их в руках. Амелия подумала, что, возможно, этот дневник принадлежал кому-то из её родственников, раз она нашла его в доме, доставшемся маме от тети. Страницы, исписанные мелким бисерным почерком, были словно послание из прошлого:

Сегодня опять лютый холод. Ветер воет так громко, что можно подумать, будто он живой и пытается пробраться в дом. Отец говорит, что весной надо будет набрать глины и замазать щели в стенах.

Амелия зябко поежилась. Сегодня ей тоже казалось, что ветер стучит в окно так, словно хочет пробиться в дом. Но это был крепкий каменный дом, простоявший здесь больше ста лет. Щели в стенах наводили на мысли о деревянной лачуге, не защищавшей её обитателей от зимней стужи.

Коричневые чернила поблёкли, и местами записи читались с трудом. Амелия склонилась над дневником, пытаясь разобрать выцветшие слова, и тут снизу раздались голоса – сердитые, нетерпеливые, звучащие так, точно они звали её уже давно:

– Амелия! Амелия, ты что там, заснула? Давай выходи. Мы идём гулять.

Амелия вскочила на ноги, сняла пальто и набросила его на спинку кресла. Она подумала, не взять ли дневник с собой, но почему-то ей не хотелось выносить его с чердака. Его место здесь, среди забытых старинных вещей. Это будет её секрет.

– Я вернусь, – прошептала она, спускаясь с лестницы. Конечно, глупо разговаривать с книжкой. Ну и пусть, сказала себе Амелия. И она непременно вернётся, как только представится случай ускользнуть незамеченной.

17 октября 1873

Отец не нашёл никаких следов волка. Мне кажется, он начинает думать, что мистеру Райту всё это мерещится. Утром я, как обычно, пошёл в лес ставить силки. Отец говорит, что опасности нет, но надо признаться, мне было не по себе. Вой ветра среди деревьев очень похож на волчий, особенно если знаешь, что где-то поблизости бродит волк. Хорошо, что не пума! Волки не умеют лазить по деревьям, и мне не нравится мысль о большой хищной кошке, сидящей на ветке и ждущей, когда я пройду прямо под ней!

18 октября 1873

Всё-таки мистеру Райту и Джошуа не померещилось. Я видел волка своими глазами. Мама послала меня за водой, и когда я возвращался с ведром от ключа, тут-то он и появился. Просто стоял и смотрел на меня! Мне хотелось бросить ведро и бежать со всех ног, но папа всегда говорит: волки – они как собаки. Им нравится догонять, и если ты побежишь, они бросятся за тобой, а бегают они быстро. Поэтому я замер на месте и уставился на него.

Вот тогда я и понял, что это волчонок. Я видел взрослых волков. Они крупнее наших собак, хотя иной раз бывают совсем отошавшими. У них широкая грудь, а у старых волков шерсть растёт вокруг шеи косматым воротником. А этот, который смотрел на меня, был совсем маленький. Просто щенок. И кажется, он испугался меня сильнее, чем я – его.

Чем дольше я на него смотрел, тем яснее понимал, что это не тот волк, в которого стрелял Джошуа. Это всего лишь волчонок, и он не был ранен – Джошуа говорил, что видел кровь. И он совсем не казался свирепым. Он был похож на большого нескладного щенка – сплошные уши и лапы.

Я медленно опустился на корточки, не сводя с него глаз, – на случай, если ему вздумается на меня прыгнуть. Но он не сдвинулся с места – просто стоял на снегу, переминаясь с лапы на лапу, как будто нервничал или стеснялся. Я хлопнул ладонями по коленям и позвал его, словно он был собакой. Я знал, что мне надо сейчас же идти домой и сказать папе, чтобы он взял ружьё, но я не мог этого сделать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.